

ОТЗЫВ

на диссертацию Хоссейнзадеха Вахида «Российско-иранские отношения на современном этапе» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 — политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Диссертация Хосейнзадеха В. посвящена анализу широкого спектра взаимоотношений между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран с момента образования ИРИ и до настоящего времени. Предметом исследования автора является выявление основных механизмов, влияющих на характер российско-иранских отношений в рассматриваемый период.

Актуальность предпринятого исследования не вызывает сомнений, поскольку отношения между Россией и Ираном не только приобретают все большее значение для них самих, но и оказывают заметное влияние на развитие политической ситуации в таких взрывоопасных регионах, как Центральная Азия, Закавказье и Ближний Восток. В то же время на целом ряде направлений двустороннего сотрудничества возникают определенные противоречия и дисбалансы, которые сказываются на доверительности и динамике российско-иранских отношений. Поэтому представляется важным, что в данной работе представлена точка зрения гражданина ИРИ, который выносит на научное обсуждение весь комплекс проблем, влияющих на развитие отношений между нашими государствами, и при этом, кроме своего видения этих проблем, активно использует доводы многочисленных иранских авторов и политических деятелей, некоторые из работ которых впервые вводятся в научный оборот российской иранистики.

Что касается новизны представленного исследования, то следует отметить, что различные аспекты российско-иранских отношений являются объектом пристального внимания как российских, так и зарубежных авторов. Однако по-прежнему

остаются малоисследованными некоторые переломные этапы в развитии российско-иранских отношений, связанные с распадом СССР и становлением исламского правления в Иране, выбором обеими странами шкалы внешнеполитических интересов, совпадением и различием национальных интересов на отдельных направлениях внешней политики России и ИРИ. Представляется, что диссертационное исследование В.Хоссейнзадеха позволит в известной степени восполнить этот пробел.

В ходе анализа российско-иранских отношений автор рассматривает ряд важных проблем. Прежде всего в работе выявлены и исследованы во взаимосвязи внутренние и внешние факторы, повлиявшие, на эволюцию российско-иранских отношений, дана оценка и очерчены перспективы двустороннего сотрудничества в сфере ядерной энергетики и военно-технических связей. Несомненный научный интерес представляет раздел диссертации, посвященный роли прикаспийских стран в российско-иранских отношениях, в котором дается как общая оценка значения прикаспийского региона в политике России и Ирана, так и характеристика отношений ИРИ с каждой из прикаспийских республик. Научным вкладом автора можно также считать проведенный им анализ региональных приоритетов Ирана и России на Ближнем Востоке и их роли в сирийском урегулировании. Определенный интерес представляет периодизация российско-иранских отношений, предложенная автором работы, поскольку он не только перечисляет, но и дает общую характеристику каждому из выделенных периодов. При этом автор не идеализирует исламский режим и отчетливо показывает те просчеты и заблуждения, которые проявлялись в иранской внешней политике на различных этапах российско-иранского сотрудничества. Так, на с. 24 автор объективно оценивает ущербность внешнеполитического курса ИРИ в первые годы после революции, оценивая его как «радикальный идеализм». При этом автор справедливо отмечает, что для сближению РФ и ИРИ в последние годы важную роль сыграло

изменение позиции ИРИ по его ядерной программе, а также линия на «конструктивное взаимодействие с мировым сообществом» нового президента ИРИ Х.Рухани (с.49). Важным представляется выделение автором трех групп потенциальных угроз для ИРИ, которые обусловили характер его военной доктрины (с.57), что во многом объясняет активность Ирана на отдельных направлениях его внешней политики. Автор обоснованно подвергает критике концепции США о коллективной безопасности, которые отвергает как Россия, так и Иран (с.101). При этом автор приходит к выводу, с которым можно полностью согласиться, о том, что рассмотрение отношений России и Ирана без учета характера политики США и степени ее влияния является практически невозможным, поскольку за всю историю российско-иранских отношений усиление влияния США вело к ослаблению российско-иранского сотрудничества и, наоборот, уменьшение такого влияния способствовало улучшению в отношениях двух стран (с.107). Однако при этом автор подчеркивает главное в российской политике в отношении Ирана, что Россия всегда выступала против военного разрешения иранского кризиса и любых односторонних акций против Ирана (с.73).

Хотя в работе нет специального раздела, посвященного экономическим отношениям двух стран, на с. 47 имеется четкое обозначение проблем, препятствующих развитию этих отношений, с которыми можно полностью согласиться.

Отдельный раздел работы посвящен проблеме раздела Каспийского моря на развитие ирано-российских отношений. Указывая на негативное влияние отсутствия документа о правовом статусе каспийского бассейна, автор выделяет пять вариантов раздела Каспийского моря, оценивая каждый из них под углом зрения интересов каждого из прикаспийских государств (сс. 81-82). При этом, подвергая критике политику других прикаспийских государств, игнорирующих иранские требования, автор в то же время соглашается с тем, что в конце концов Тегерану придется принять подходы партнеров в вопросе определения правового

режима Каспийского моря (с.90).

Выводы, сделанные автором в заключении диссертации являются достоверными и научно обоснованными. Наиболее важным в научном и практическом плане представляется вывод автора о том, что общая динамика российско-иранских отношений с момента распада СССР до настоящего времени демонстрирует конструктивный и продуктивный характер. Несмотря на возникновение различных проблемных моментов в двусторонних отношениях, обе страны принимают активные меры для их устранения. Российская Федерация и Иран имеют общие интересы, что обуславливает заинтересованность в тесном сотрудничестве и развитии отношений (с.114).

При написании работы автор использовал большое количество источников и литературы на русском, персидском и английском языках. Правда, в списке литературы отсутствует важная для исследуемой проблематики монография Махдияна М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX-начало XXI века). М., ИВ РАН, 2014, в которой рассматриваются многие вопросы, затрагиваемые в представленной диссертации.

Содержательная часть работы, а также значимость сделанных в работе выводов указывают на возможность ее использования в научной и практической работе как отечественных иранистов, так и в профильных практических организациях.

Несмотря на в целом благоприятное впечатление от представленной к защите диссертации, она не свободна от целого ряда недостатков и недочетов.

Прежде всего, в тексте диссертации порой трудно выделить мнение автора по тому или иному вопросу, поскольку на многих страницах подряд одна за другой идут ссылки на различных авторов, причем при отсутствии принятых в таких случаях кавычек. В тексте имеются грамматические и смысловые ошибки, которые иногда искажают смысл написанного. Например, на с. 35 утверждается, что после смерти аятоллы Хомейни ему на смену пришел аятолла А.С.Хаменем. Здесь автор допускает сразу две

ошибки. Во-первых, в момент занятия поста рахбара С.А.Хаменеи еще не был аятоллой, а во-вторых, его имя пишется по другому. Следует отметить, что в работе вообще не отражена роль рахбара С.А.Хаменеи в осуществлении внешнеполитического курса ИРИ, хотя по конституции именно он определяет общую политику Исламской Республики Иран (ст. 110), при этом он неоднократно обсуждал состояние российско-иранских отношений с высшим руководством России.

На с. 20 автор ошибочно утверждает, что в 1917 г. Великобритания и новое большевистское правительство заключили соглашение, которое отменяло раздел Персии, совершенное в 1907 г. Однако известно, что денонсацию договора 1907 г. о разделе сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете, большевики провели в одностороннем порядке, опубликовав 20 ноября 1917 г. обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» без всяких консультаций по этому вопросу с Великобританией. На с. 25 имеется сомнительное утверждение, что во время шахского правления был период борьбы СССР за влияние в Иране и включение его в свою орбиту. На наш взгляд, можно говорить лишь о нормализации отношений и реализации некоторых экономических проектов после заявления шаха об отказе размещать на иранской территории иностранные ракетные базы.

На с. 44 автор солидаризируясь с неким , судя по фамилии польским исследователем, пишет, что план Путина по объединению стран Центральной Азии в газовый союз... «если не полностью, то частично преследовал цель торпедировать попытки Ирана по закреплению своих позиций на европейском рынке». Это не соответствует действительности, поскольку до настоящего времени никаких серьезных позиций на европейском газовом рынке, если не считать Турцию, у Ирана нет, а, с другой стороны, Иран сам выступает за создание единого картеля газодобывающих стран.

На с.45 автор неправомерно упрекает Россию в том, что она

не проявила должной активности в переговорном процессе по иранской ядерной программе и не поддержала его дипломатически. Хотя очевидно, что в этом вопросе Россия ничего Ирану не была должна, но при этом по мере сил выводила ИРИ из под военного удара со стороны западных переговорщиков.

На с. 61 имеется ничем не подтвержденное утверждение, что в 2001 г. США вышли из договора об ограничении систем ПРО, активизировав процесс расширения НАТО на Восток через привлечение в Альянс прибалтийских стран в ответ на заключение Россией контракта о поставках в ИРИ вооружений.

Также в ряде случаев говорится о российско-иранских разногласиях, но не вскрывается их сущность. Например, на с. 54 речь идет о российско-сирийских разногласиях по Сирии без какого-либо конкретного указания на характер этих разногласий.

Несмотря на сделанные замечания, считаю, что они серьезно не повлияли на в целом позитивный характер представленного к защите диссертационного исследования, и будут учтены автором в его дальнейших научных изысканиях.

Содержание реферата полностью соответствует положениям и выводам диссертации, которые, в свою очередь, нашли отражение в тринадцати публикациях автора в научных изданиях, в том числе, в пяти статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК, в которых достаточно полно отражено содержание диссертации, при том, что не все публикации, относящиеся к ВАКовскому списку и обозначенные в автореферате, соответствуют теме диссертационного исследования (пп. 11 и 13).

В заключение следует констатировать, что диссертация Вахида Хоссейнзадеха «Российско-иранские отношения на современном этапе» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 — Политические

проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук (специальность 07.00.03 —
Всеобщая история), профессор, профессор кафедры
Востоковедения МГИМО МИД РОССИИ

С.Б.ДРУЖИЛОВСКИЙ

Записка 2012г.

Подпись Дружиловского Сергея Борисовича утверждаю.

Ученый секретарь

Московский государственный институт
международных отношений МИД России
119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
тел.: +7 (495) 433 -25-55, E-mail: dsomet@inno.mgimo.ru